

РОСТОВО-ЯРОСЛАВСКИЙ
АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

СООБЩЕНИЯ
РОСТОВСКОГО МУЗЕЯ

I

РОСТОВ, 1991

К РАННЕЙ ИСТОРИИ СИНОДИЧНЫХ ПРЕДИСЛОВИЙ.

С. В. Сазонов

Одним из типов древнерусского Синодика является Синодик — литературный сборник,¹ куда, помимо списков лиц, предназначенных для поминовения во время службы, входят различные литературные предисловия. Особую проблему составляет вопрос о времени и месте возникновения этого памятника. Речь идет не о возникновении Синодиков-помянников², а о появлении помянников с литературными предисловиями, о времени и месте появления первого синодичного предисловия. Один из первых исследователей Синодика Е. В. Петухов относил его возникновение «не ранее как к самому концу XVI в.»³. Несколько раньше А. С. Павлов, занимавшийся церковным землевладением, пришел к выводу, что первое синодичное предисловие появляется в XV в. и принадлежит перу Иосифа Волоцкого⁴. К этому выводу исследователь пришел, опираясь на упоминание в Уставе Иосифа Волоцкого «слова», написанного в «сенатице» и озаглавленного «Свидетельство от божественных писаний о спасительных и душеполезных книгах, о сенатице и о вседневном поминании». Синодичное предисловие с таким названием Павлов обнаружил в составе одного из сборников Соловецкой библиотеки (ГПБ, Соловецкое собр., № 329), который датировал XV в. Автором этого произведения Павлов считал Иосифа Волоцкого⁵. Несмотря на ошибку в датировке сборника (И. В. Дергачева датирует эту рукопись XVII в.⁶), мнение А. С. Павлова утвердилось в последующей историографии. Существенные аргументы в его пользу появились после введения в научный оборот А. А. Зимним Синодика Иосифо-Волоколамского монастыря (ИРЛИ, оп. 23, № 52), в составе которого (на лл. 40—44) обнаружилось произведение с указанным выше надписанием⁷. Автором этого произведения А. А. Зимин назвал Иосифа Волоцкого, а временем его появления считал 80—90 гг. XV в.⁸. В литературе уже отмечалось, что А. А. Зимин никак не обосновал ни атрибуцию, ни датировку памятника⁹. Подробное исследование рукописи Иосифо-Волоколамского Синодика, а также содержащегося в ней «Сказания... о спасительных и душеполезных книгах...» было проведено Н. А. Казаковой¹⁰. Ею же был опубликован текст «Сказания...», а также текст находящегося в той же рукописи

вступления к записям вкладов (л. 66 об.—67 об.)¹¹. Исследование рукописи Синодика Иосифо-Волоколамского монастыря позволило Н. А. Казаковой сделать следующие выводы. Синодик по своему содержанию делится на три части. Первая часть включает лл. 1—39. На лл. 1—2 рукописи «находится окончание какого-то произведения о пользе поминаний». Затем (лл. 3—39) следует «Помянник» Волоколамского монастыря. На первом листе «Помянника», после заголовка (л. 3 рукописи), указывается, что «начаток бысть писати сие поминание грешным и непотребным иноком Иосифом», а внизу листа проставлена дата «6987» (1479). Исследуя флиграни и поминания этой части Синодика, Н. А. Казакова приходит к выводу, что список «Помянника» был написан между 1505 и 1512 годами. Отсюда следует важный для нас вывод, что «перед нами не автограф Иосифа, относящийся к году основания монастыря». (Как можно было бы предположить исходя из приведенного выше текста). И далее: «Этот список представляет собой копию, которой между 1505 и 1512 годами был заменен, очевидно, пришедший в ветхость первоначальный список «Помянника»¹². Вторую часть Синодика (лл. 40—66 об.) составляют предисловия, которые открываются «Сказанием о спасительных и душеполезных книгах». Затем следует подборка текстов из святоотеческой литературы. Эта часть Синодика, по наблюдениям Н. А. Казаковой, написана двумя почерками: почерком № 2—лл. 40—49 (почерком № 1 написана 1 часть) и почерком № 3 — лл. 49 об.—66 об. По водяным знакам эта часть датируется второй половиной XV — началом XVI в.в.¹³. Н. А. Казакова указывает, что несмотря на наличие двух почерков, эта часть рукописи была написана одновременно. Третья часть Синодика содержит отдельные поминания. По ним Н. А. Казакова датировала ее 1504—1507 гг. Эта часть написана на той же бумаге, что и вторая часть. Ее почерк совпадает в почерком № 3.

Н. А. Казакова отмечает, что точная датировка третьей части Синодика позволяет уточнить и датировку второй части памятника, содержащей предисловия, в том числе и «Сказание о спасительных и душеполезных книгах». Некоторые изменения почерка (№ 3) в третьей части Синодика позволили ей утверждать, что вторая часть была написана несколько раньше — в конце XV в. Ниже, обнаружив сходные мысли и упоминание одних и тех же лиц в «Сказании... о спасительных и душеполезных книгах...» и Послании Иосифа Во-

лоцкого княгине Голениной, Н. А. Казакова приходит к выводу, что «Сказание...» было одним из источников Послания княгине Голениной, и что оба произведения принадлежат одному автору — Иосифу Волоцкому¹⁴.

Некоторые положения работы Н. А. Казаковой вызвали возражения Я. С. Лурье. Соглашаясь с датировкой 1 и 3 частей Синодика, он, на наш взгляд, справедливо обратил внимание на то, что незначительная и трудноуловимая разница в почерке (№ 3) между 2 и 3 частями памятника, а также смена пера и чернил не обязательно свидетельствуют об интервале между написанием 2 и 3 части памятника. А если даже предположить, что такой временной интервал и существовал, невозможно установить его размеры¹⁵. Таким образом, датировка второй части Синодика концом XV в., в то время как 1 и 3 части определено датируются временем после 1504—1505 г.г., представляется Я. С. Лурье неубедительной. Возражения вызвала и атрибуция «Сказания...» Иосифу Волоцкому: «сколько-нибудь значительных текстуальных совпадений между «Сказанием» и Посланием Голениной обнаружить не удалось, а сходные мысли в памятниках, вышедших из одной среды и в один период, совершенно естественны; не менее естественно упоминание в качестве главных вкладчиков Волоколамского монастыря в обоих случаях одних и тех же лиц (волоколамских князей)...»¹⁶.

Несмотря на то, что А. А. Зимин, Н. А. Казакова и Я. С. Лурье обратились к ранней истории синодичных предисловий попутно, в процессе изучения других проблем, с появлением их работ в изучении данной темы произошел существенный поворот. Впервые было обращено внимание на один из ключевых и наиболее ранних памятников, содержащих синодичные предисловия — Синодик Иосифо-Волоколамского монастыря начала XVI в. Получило подтверждение предположение о появлении в начале XVI в. (а не в конце XV в., как считали А. С. Павлов и Н. А. Казакова, присоединяюсь здесь к мнению Я. С. Лурье) одного из первых синодичных предисловий — «Сказания... о душеполезных и спасительных книгах...». Это произведение появилось в среде иноков Иосифо-Волоколамского монастыря, возможно, что его автором являлся и сам Иосиф Волоцкий.

В последнее время проблематике синодичных предисловий ряд статей и диссертацию посвятила И. В. Дергачева¹⁷. В этих работах значительное внимание было уделено и проблеме происхождения этих произведений. На основании изу-

чения большого количества Синодиков XV—XVII вв., И. В. Дергачевой удалось выделить первую, наиболее раннюю редакцию синодичного предисловия. Этой редакцией И. В. Дергачева считает т. н. «трехсловное» предисловие. В статьях 1988 и 1990 гг. автор приводит список из девяти и одиннадцати Синодиков, в которых имеется данное предисловие. Наиболее ранним списком этой редакции в обеих работах называется упоминавшийся выше Синодик Иосифо-Волоколамского монастыря (ИРЛИ, оп. 23, № 52). Имеется в виду текст на лл. 1—2, который Н. А. Казакова определила как «окончание какого-то произведения о пользе поминаний»¹⁸. Начало этого текста отсутствует, но может быть восстановлено по другим спискам этой редакции. Однако, в той же рукописи имеется и еще одно предисловие — упомянутое выше «Сказание... о спасительных и душеполезных книгах...» и следующие за ним святоотеческие тексты. Логичным было бы попытаться выяснить взаимоотношение между этими двумя произведениями, прежде чем объявлять одно из них более древним. Вызывает недоумение и датировка рукописи Иосифо-Волоколамского Синодика в статье 1988 г. 80—90 гг. XV в.¹⁹ Автор возвращается здесь к датировке А. А. Зимина, несмотря на то, что она была убедительно пересмотрена Н. А. Казаковой. Никакого обоснования отказа от выводов Н. А. Казаковой не приводится. Ниже И. В. Дергачева привлекает результаты исследования Н. А. Казаковой рукописи Синодика. Используя датировку Казаковой второй части рукописи Синодика концом XV в., И. В. Дергачева датирует этим временем текст первой редакции синодичного предисловия («трехслового»), находящейся в I части рукописи²⁰, хотя Казакова относит I часть рукописи к 1505—1512 гг. Возникает вопрос: какой же из этих текстов («Сказание...» и «трехсловное» предисловие) является, по мнению И. В. Дергачевой, более ранним? Вызывает возражения и атрибуция «трехслового» предисловия Иосифу Волоцкому, которую И. В. Дергачева вводит в этой статье практически без аргументации²¹.

Несколько по-иному разрешены вопросы датировки и атрибуции I редакции синодичного предисловия в диссертации И. В. Дергачевой²². Существенным достижением здесь представляется введение в круг используемых списков Синодика Павло-Обнорского монастыря (ГИМ, собр. Барсова, № 952), в котором на лл. 2 об. — 3 об. имеется «трехсловное» предисловие. Наблюдение над поминаниями этого Синодика при-

вели И. В. Дергачеву к заключению, что он был составлен до 1481 г.²³. Эта рукопись не упоминается И. В. Дергачевой ни в статье 1988 г., где перечисляются 9 рукописей, содержащих «трехсловное» синодичное предисловие, ни в статье 1990 г., где перечисляются уже 11 рукописей. Создается впечатление, что именно диссертация, где упоминается уже 14 рукописей²⁴, отражает окончательные взгляды И. В. Дергачевой на происхождение синодичных предисловий²⁵.

Введение в оборот Синодика Павло-Обнорского монастыря показало, что Синодик Иосифо-Волоколамского монастыря, написанный, судя по выводам Н. А. Казаковой, в начале XVI в., не является древнейшим списком синодичного предисловия. Таким образом, и датировка, и атрибуция И. В. Дергачевой становятся весьма сомнительными. Однако, в диссертации И. В. Дергачева называет Иосифо-Волоколамский Синодик автографом Иосифа Волоцкого и датирует его 1479 г.²⁶. Так же датирована рукопись и в «Предварительном списке славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР»²⁷. Если эта датировка верна, то перед нами действительно автограф Иосифа Волоцкого. В этом случае придется признать, что он сам в течение более чем 20 лет вносил записи в Синодик своего монастыря. Однако, ни В. И. Дергачева, ни составитель «Предварительного списка...» не приводят аргументов, позволивших им пересмотреть датировку Н. А. Казаковой. Но, даже если их датировка верна, она никак не доказывает, что автором «трехсловного» предисловия был Иосиф Волоцкий. Другим аргументом для такой атрибуции И. В. Дергачева считает наличие «трехсловного» предисловия в одном из сборников сочинений Иосифа Волоцкого (ГПБ. Сол., № 329). По мнению И. В. Дергачевой, это указывает, что авторство этого предисловия рукописная традиция приписывала Иосифу Волоцкому²⁸. Атрибуция «трехсловного» предисловия Иосифу Волоцкому, основанная на этих двух аргументах, не может быть признана до конца убедительной.

Таким образом, начиная с XIX в., вопрос о времени и месте происхождения первых синодичных предисловий имеет достаточно большую историографию. В научный оборот введен ряд ранних списков синодичных предисловий XV—XVI вв. Их анализ позволяет прийти к выводу, что наиболее ранними предисловиями к Синодику являются «Сказание... о спасительных и душеполезных книгах...» и выявленное И. В. Дергачевой «трехсловное» предисловие. Однако время появ-

ления и атрибуция этих произведений (особенно второго) не могут считаться установленными. В настоящей работе мы вновь возвращаемся к этим вопросам.

Как уже отмечалось выше, в одном из самых ранних Синодиков, имеющих литературные предисловия — Синодике Иосифо-Волоколамского монастыря — имеются два подобных произведения. Одно из них, «трехсловное» предисловие, находится на лл. 1—2 рукописи, в ее первой части, второе — на лл. 40—66 об., во второй части рукописи. В связи с этим возникают вопросы. 1) Имелись ли эти предисловия в Синодике 1479 г? 2) Полностью ли это самостоятельные произведения, или они находятся во взаимной связи.

Ответ на первый вопрос зависит от того, считаем ли мы этот Синодик автографом Иосифа Волоцкого или копией начала XVI в. Очевидно, что такой копией могла быть только первая часть рукописи (л. 1—39). Таким образом, «Сказание...», расположенное на следующих листах, следует отнести к более позднему времени. Но и «трехсловное» предисловие могло попасть в состав Синодика позднее, в начале XVI в. Напомним, что заголовки, открывающий Помянник монастыря, как и текст с именем Иосифа и датой, находятся на л. 3 рукописи, после «трехсловного» предисловия. Писец, копируя Помянник 1479 г., мог вписать перед ним предисловие, отсутствующее в его образце. Таким образом, до тех пор, пока не будет доказано, что первая часть Иосифо-Волоколамского Синодика написана рукой Иосифа Санина, мы не можем ответить утвердительно на этот вопрос.

Для ответа на второй вопрос сравним некоторые тексты «трехсловного» предисловия и «Сказания... о спасительных и душеполезных книгах...»²⁹.

«Трехсловное» предисловие

«Сна книга спасена и душеполезна...»

«Сими же книгами избавитесь муки вечные...»

«Сказание...»

«Сказание, и мущее свидетельство от божественных писаний, о спасительных и душеполезных книгах, о си-
нинице и о повседневном поминании...»

«Сих же ради душеполезных книг и спасительных инамы избавитесь вечныя муки...»

«Аще ли кто чред держа црквныа службы, рекше недели, леностью и небреженнем не поминает написанных в книгах сих, сам непомяновен будет пред богом...»

«Дръжащим же неделю священником и днаконом, такоже и прочитающему сенаник о сем подобает со многым опасньством попечение имети, яко да сенаник и повседневное поминание тако да прочитается, яко же повелено есть и написано».

«Тако и мы пострадати имама, аще леностию и небреженнем сна святых и душеполезных книги имама приобидети и не прочитати сих...»

Как видим, между «трехсловным» предисловием и «Сказанием...» имеются прямые текстуальные совпадения. В «Сказании...» прямо используется текст «трехсловного» предисловия, однако, те же мысли излагаются здесь более пространно. Совпадения с «трехсловным» предисловием имеются и у другого произведения, вышедшего из того же монастыря. Речь идет о «Послании Иосифа Волоцкого княгине Голениной».

«Трехсловное» предисловие

«Послание...»

«Снже пишем к вам, пастырем, рекше игуменом и учителем стада Христова. Иже кто мних паствы вашае нищетою духовною жива, преставись от жития сего, не глаголите: «Не да вьклада, не пишем его в поминание», — то уже несте пастуси, но наемници и мздонници. Како дръзнете рещи пред богом въ страшный день: «Се аз и дети мои», а не приносяще длъжных молитв за душа их. Аще ли кто имеа что преставитсь, а

«...нно, госпоже, у нас строевь, которых в монастыри погребают, ина тех и даром пишют в синаникъ, да и в годовое поминание на год, и на нищих бог не истязуеть, а богатий каждо по своей силе истязанъ будеть. Хотя хто и в черныцы пострижется богатой, а не дасть по своей силе, ино его не велено поминати в том монастыри»³¹.

не дась церквн божни ни отцу своему пастырю, но оставит плотьскому роду своему, и вы оприче есте греха сего. Их же възлюби, от тех чае възприати; сеа в плоть, от плоти пожнет тление, сеа и в дух, от духа пожнет жизнь вечную»³⁰.

Здесь перед нами уже не текстуальное, а смысловое совпадение. В «трехсловном» предисловии говорится об обязанности игумена, отвечающего за свою паству, записывать в поминание даже тех из братии монастыря, которые по бедности не могли сделать соответствующий вклад. Что касается людей богатых, не пожелавших сделать вклад на посмертное поминание, то это является свободным их выбором. Незанесение их имени в Синодик не является грехом игумена. В Послании Иосифа Волоцкого эта «теоретическая установка» разъясняется уже как существующая в монастыре практика. Можно ли из этих текстуальных и смысловых совпадений сделать вывод, что все эти произведения принадлежат перу одного автора — Иосифа Волоцкого? Никаких указаний на это у нас нет. Однозначным представляется только вывод о том, что текст «трехсловного» предисловия был хорошо известен в Иосифо-Волоколамском монастыре и неоднократно привлекался и как источник прямых текстуальных заимствований, и как «теоретическое» обоснование сложившейся в монастыре практики поминаний^{31А}.

Попробуем выяснить время и место происхождения «трехсловного» предисловия. Для этого привлечем еще одну рукопись, где это произведение дошло до нас в составе другого, более сложного текста. Этот текст имеется в составе сборника Кирилло-Белозерского книгописца Ефросина (ГПБ, Кир.-Бел. собр., № 6/1083, лл. 300—308). Н. В. Понырко, описывая сборник, делит этот текст на три статьи³². Эти статьи объединяются одним почерком (не Ефросина, его почерк начинается в конце произведения на л. 308 об.). Единое целое они составляли и в понимании самого Ефросина. Его почерком на полях л. 308 об. приписано: «4 слова чюдны з[ело]». Н. В. Понырко относит эту помету к следующей статье сборника³³, однако, она расположена на полях как раз

против интересующего нас текста³⁴ и отражает его внутреннее членение. О назначении этого произведения говорит заголовок первой статьи: «Се поминание свята Богородици епископ и вся Ростовьскыя земли за цари, за князи, за митрополиты и за епископы, за архимандриты и за игумены, о нереском чину и о мнишьском, и о всех правоверных христианех»³⁵. Уже это заглавие говорит о том, что перед нами предисловие к Помяннику (Синодику) ростовского Успенского собора — кафедрального собора ростовских архиереев. Наше предположение подтверждается тем, что аналогичный текст сохранился в ростовской синодичной традиции. Он имеется в Синодике ростовского Богоявленского монастыря (вторая половина XVII в.)³⁶ и, без первой статьи, в Синодике ростовского Успенского собора (вторая половина XVII в.)³⁷. В тексте сборника Ефросина и в предисловии Синодика Богоявленского монастыря имеется общий дефект — перестановка текста в первой статье. Этот дефект имелся, очевидно, в их протографе — предисловии к Синодику ростовского Успенского собора XV в.³⁸.

Когда же и в связи с чем было создано это произведение? Некоторые выводы об этом можно сделать еще до сравнения его с близкими текстами. Сборник КБ-6 датируется Н. А. Поньрко 80-ми годами XV в.³⁹. Синодик ростовского Успенского собора, откуда был переписан интересующий нас текст, должен был появиться ранее этого времени. Косвенные указания на более раннюю датировку имеются в приведенном выше названии этого произведения. Ростовские архиереи названы здесь епископами. Между тем, с 1448 г. у ростовских иерархов появился новый титул архиепископов⁴⁰. Можно полагать, что в Синодике кафедрального собора епархии, имевшем, несомненно, официальный характер, изменение титулатуры должно было отразиться⁴¹. Таким образом, верхней границей появления этого произведения следует считать 1448 г.

Сравним текст предисловия к ростовскому Синодику с синодичным предисловием I редакции, прежде всего с предисловием к Синодику Павло-Обнорского монастыря⁴².

1. В Синодике Павло-Обнорского монастыря отсутствует приведенное выше заглавие Ростовского Синодика.

2. В Синодике Павло-Обнорского монастыря отсутствует первая статья Ростовского Синодика, повествующая об ус-

таовлении христианства на Руси и епископии в Ростове и Новгороде.

3. В Синодике Павло-Обнорского монастыря отсутствует следующий текст: «Предъсловие всякому хотящему приложитися душею к святен Богородице и вписати имя свое зде, пречтеть ему пономарь. Свыше по древнему преданию, иже от святых апостол, иже слугы и самовидци Словеси, и се да ведомо будет, яко подобает хотящему вписати имя свое или кого свонх ему, да прочтуть ему написанное се предсловие, да от сего тепле бывает на душеполезное стоение, и добреутешится святых муж словеси, свет приемля в души».

4. После слов: «Сего ради, Господи Боже наш, молитвами Пречистыа ти Матере...», в Павло-Обнорском Синодике находим: «... и святого святителя Григория Богослова». Этот текст отсутствует в Ростовском Синодике. Затем в обоих памятниках следует идентичный текст: «... и всех святых, сподоби ны наследником небесного царства быти».

5. После слов: «...за них же приноситеся бескровная жрътва, за вся правоверныа кристиане...», тексту Ростовского Синодика «...цари же, и князи, и святители, и велможии, и ерея, и мнихи, иже приложаша ко святен соборнен церкви, наречение во имя Пречистыа Девы Богородици и до самого пришествия Его на землю судити живым и мртвым, и въздати комуждо по делом его. Ему ж слава в веку», в Синодике Павло-Обнорского монастыря соответствует более короткое: «...и до скончания мира сего, дондежде приидет Праведный Суди».

6. За этим текстом в Павло-Обнорском Синодике следует текст, отсутствующий в Ростовском Синодике: «Си же пишем вам, пастырем, рекше игуменом и учителем стада Христова, иже кто мних паствы вашеа нишетою духовною жива, преставись от житиа сего, не глаголите: «Не да възклада, не пишем его в поминание», — то уже несте пастуси, но наемници и мздоимци. Како дръзнете реши пред Богом в страшный день: «Се аз и дети мои», а не приносяще длъжных молитв за душа их. Аще ли кто имеа что преставитсь, а не дась церкви Божиин, ни отцу своему пастырю, но оставит плотьскому роду своему, и вы оприче есте греха сего. Их же възлюби, от тех чаеет восприяти; сеа в плоть, от плоти пожнет тление, сеа и в дух, от духа пожнет жизнь вечную. Ты же, пастырь словесных овец, со опасением имени попечение о душах их, да с дерзновеннем речши пред Богом в страшный день: «Се аз и дети мои»».

7. Слова: «...ему же слава в веки. Аминь» в Ростовском Синодике стоят перед текстом «Аще ли кто чреду держа в божественней службе ... отмерится ему». (Слово «аминь» отсутствует в списке Ефросина, но имеется в Синодике ростовского Богоявленского монастыря. Отсюда заключаем, что оно было на этом месте и в их протографе — Синодике ростовского Успенского собора XV в). В Синодике Павло-Обнорского монастыря эти слова находятся после приведенного текста, и заключают все произведение.

8. В Синодике Павло-Обнорского монастыря отсутствует «Поучение душеполезно», заключающее текст предисловия Ростовского Синодика. («Поучение душеполезно. Яко же изъяснению иже по них светила и столпи церковнии... верова бо Авраам Богу и вменися ему в правду».).

Сравнение текстов двух синодичных предисловий позволяет, во-первых, более наглядно раскрыть внутреннюю структуру обоих произведений. Предисловие Ростовского Синодика состоит из следующих частей: 1) Общее заглавие Синодика («Се поминание святыя Богородици епископъ и всея Ростовская земля...»), в котором определяется название и назначение памятника, его принадлежность кафедральному Успенскому собору Ростовской епархии; 2) Статья о введении христианства на Руси и основании епископий в Ростове и Новгороде; 3) Заглавие предисловия, в котором определяется следующее за ним произведение («Предъсловие...») и указывается его назначение («...всякому хотящему приложитися душею к святей Богородице и вписати имя свое zde, прочтеть ему пономарь»); 4) Следующее затем предисловие состоит из двух «Поучений», разделенных текстом: «Аще ли кто чреду держа... отмерится ему».

Предисловие к Синодику Павло-Обнорского монастыря значительно меньше ростовского. Фактически оно ограничивается одним (первым) поучением Ростовского Синодика. Здесь, однако, имеется текст, отсутствующий в Синодике ростовского собора. Каковы же взаимоотношения между этими произведениями? Является ли протограф Павло-Обнорского предисловия сокращением предисловия Ростовского Синодика или, наоборот, Ростовский Синодик распространил синодичное предисловие 1 редакции? Сравним избыточные тексты обоих памятников.

Отсутствие в предисловии 1 редакции заголовков Ростовского синодика вполне объяснимо — они содержат прямые

указания на ростовский Успенский собор и могли быть сокращены последующими редакторами, или, наоборот, приписаны ростовским редактором.

Первая статья ростовского предисловия также отражает местные интересы. Рассказ о возникновении первых русских епархий, который здесь приводится, отражает стремление ростовских иерархов доказать большую древность ростовской кафедры по сравнению с новгородской. Время его возникновения — вторая четверть XV в.⁴³. Вероятно, программный характер этой статьи и стал причиной ее включения в Синодик кафедрального собора. Это должно было произойти до 70-х гг. XV в. В 70-е годы XV в. ростовские иерархи пытаются смягчить прямую полемичность этой статьи, фактически отказываясь от высказанных в ней исторических построений. Последнее отразилось, в частности, в составленной в это время новой редакции жития Леонтия Ростовского⁴⁴.

Избыточный текст предисловия Синодика Павло-Обнорского монастыря представляет собой обращение автора предисловия к игуменам монастырей с призывом записывать в Синодик тех из братии монастыря, кто, по нищете своей, не смог оставить вклад на помин души (см. выше № 6). Текст этот напоминает поучение или послание занимающего высокое положение в церковной иерархии человека (например, епископа) к игуменам монастырей, находящихся в его юрисдикции. О высоком авторитете его автора свидетельствует и обличение тех игуменов, которые «уже несть пастуси, но паемници и мздоимци». Вряд ли в 1479 г. Иосиф Волоцкий, только что основавший свой монастырь, обладал столь высоким авторитетом. В то же время включение текста послания или поучения какого-либо из церковных иерархов игуменам монастырей именно в монастырский Синодик вполне объяснимо. Представляется логичным вывод, что предисловие I редакции составлялось в монастыре или для монастырского Синодика. Вполне объяснимо и отсутствие этого текста в Синодике кафедрального собора, система поминаний которого отличалась от монастырской. При составлении Ростовского Синодика его могли просто опустить.

Крупным разночтением между двумя текстами является отсутствие в Синодике Павло-Обнорского монастыря последнего «Почуения» Ростовского Синодика. В этом тексте нет ничего специфически ростовского, и составителю предисло-

вия I редакции не было причин его сокращать. Следовательно, его прибавил составитель Синодика ростовского Успенского собора. Отсюда делаем единственно возможный, как нам кажется, вывод о первичности текста предисловия I редакции по сравнению с предисловием Ростовского Синодика. Таким образом, все «излишки» текста предисловия Синодика ростовского Успенского собора были внесены его составителем и им же, соответственно, удалены из его источника те места, которые его не устраивали. Сделанные нами выводы позволяют значительно удревнить время составления синодичного предисловия I редакции. Оно должно быть старше Синодика ростовского Успенского собора и, соответственно, должно быть составлено не позже первой половины XV в., до 1448 г.

Произведенное выше сравнение текстов позволяет сделать некоторые выводы о его первоначальном виде. Выше обращалось внимание на то, что слова «Ему ж слава в веки. Аминь.» в ростовских Синодиках (в отличие от «трехсловного» предисловия) стоят перед текстом «Аще ли кто чреду держа в божественен службе, рекше неделю, леностию или небрежением непоминает написанных в книгах сих — сам непомяновен будет пред Богом. В ню же бо меру кто мерит, отмеритя ему». Первая фраза является традиционной концовкой и, возможно, местом, где она стоит в ростовских Синодиках, и оканчивалось первоначально синодичное предисловие I редакции. Вторая фраза в архетипе этой редакции могла быть припиской. В процессе последующей переписки она могла войти в текст предисловия, а фраза — концовка переместилась ниже. Основываясь на этом, можно предположить, что составитель предисловия Синодика ростовского Успенского собора пользовался непосредственно архетипом предисловия I редакции.

В тексте синодичного предисловия находим косвенное указание на возможное место составления этого архетипа. В Синодике ростовского Успенского собора опущено имя Григория Богослова, который вместе с Богоматерью выступает здесь, по определению И. В. Дергачевой, как пособник к «наследию небесного жития»⁴⁵. Это имя, несомненно, имелось уже в архетипе синодичного предисловия. Оно имеется не только в предисловии к Синодику Павло-Обнорского монастыря, но и в других Синодиках, отразивших этот памятник⁴⁶. Выше уже указывалось, что синодичное предисловие

1 редакции является, скорее всего, монастырским памятником. Имя Григория Богослова, несколько неожиданное в данном контексте, позволяет предположить в нем небесного патрона монастыря, где было составлено синодичное предисловие. О том, что русские книжники понимали это именно так, свидетельствует приведенный И. В. Дергачевой пример с заменой в Синодике Михаила Златоверхого монастыря имени Григория Богослова на архангела Михаила, покровителя монастыря⁴⁷. Об этом же косвенно свидетельствует и его отсутствие в Синодике ростовского Успенского собора. Избрание имени Григория Богослова в качестве посвящения — крайне редкое явление. Нам известен только один монастырь, посвященный этому святому — Григорьевский затвор в Ростове.

Сведения об этом монастыре очень скудны. Впервые он упоминается в житии Стефана Пермского, написанном Епифанием Премудрым. Согласно житию, Стефан «постришесе в черньци, во граде в Ростове у святого Григория Богослова, в монастыри нарицаемем Затворе, близ епископыи, яко книги многи бяхоу тоу доволны суща ему на потребу почитания ради при епископе Ростовстем Парфении...»⁴⁸. Этот текст характеризует ростовский монастырь как один из крупных центров книжности Древней Руси конца XIV в. Видимо, не случайно именно отсюда вышли такие крупные деятели, как Стефан Пермский и Епифаний Премудрый. В последующее время это его значение, видимо, упало, но монастырь продолжал свое существование вплоть до конца XVII в.⁴⁹. Начиная с XVI в. он упоминается как «домовой» монастырь ростовских владык⁵⁰. Возможно в этом качестве он существовал и в конце XIV в. На это может указывать определение «близ епископыи» в тексте жития. Вспомним, что в качестве «пособников к наследию небесного жития» в синодичном предисловии упоминаются не только Григорий Богослов, но и Богоматерь. Обращение к этим покровителям полностью отвечает положению обители: Григорий Богослов — покровитель монастыря, Успению Богоматери посвящен главный храм епархии, при архиерейском доме которой существовал этот монастырь.

Созданное не позднее первой половины XV в. синодичное предисловие 1 редакции было впоследствии привлечено при создании предисловия к соборному Синодику ростовских архиереев. Предисловие владычного Синодика не получило широкого распространения, видимо, из-за тенденциозности его

первой статьи. Предисловие же, созданное в Григорьевском затворе, встречается не только в Синодиках, происходящих из пределов Ростовской епархии (как, например, Синодик Павло-Обнорского монастыря), но и в Синодиках других церквей и монастырей⁵¹. Чем же вызвано столь широкое его распространение?

И. В. Дергачева отмечает наличие интересующего нас предисловия в позднейших Синодиках московского Успенского собора⁵². Она предполагает, что основа этих Синодиков могла восходить к более раннему памятнику — Синодику, составленному после постройки в 1479 г. нового здания Успенского собора⁵³. Напомним, что к украшению нового храма имел непосредственное отношение ростовский архиепископ Вассиан (Рыло) — духовник великого князя⁵⁴. Именно через ростовского архиепископа предисловие, написанное в Григорьевском затворе, могло попасть в Синодик московского Успенского собора. Ну, а его наличие в Синодике центрального храма митрополии должно было предопределить дальнейшее широкое распространение этого произведения.

¹ Дергачева И. В. Типология Синодиков в русской письменности XV—XVII вв. М., 1990. С. 261.

² Вероятно, ко времени появления Синодика — литературного сборника, Синодики—помянники имели на Руси уже длительную историю.

³ Петухов Е. В. Очерки из литературной истории Синодика. СПб. 1895. С. 88.

⁴ Павлов А. С. Исторический очерк секуляризации церковных земель в России. Одесса, 1871. Ч. 1. С. 18—19.

⁵ Там же. С. 19.

⁶ Дергачева И. В. К литературной истории древнерусского Синодика. // Литература Древней Руси. Источниковедение. Л., 1988. С. 66—67.

⁷ Зимин А. А. О политической доктрине Иосифа Волоцкого. // ТОДРЛ. М.; Л., 1953. Т. 9. С. 168—169.

⁸ Там же.

⁹ Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI века. М.; Л., 1960. С. 247.

¹⁰ Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.; Л., 1960.

¹¹ Там же. С. 355—357.

¹² Там же. С. 344.

¹³ Там же. С. 344—345.

¹⁴ Там же. С. 348—353.

¹⁵ Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике..., с. 248.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Дергачева И. В. Становление повествовательных начал в древнерусской литературе XV—XVII веков. (На материале Синодика).

Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 1987. Она же. К литературной истории древнерусского Синодика. // Литература Древней Руси. Источниковедение. Л., 1988. Она же. Типология Синодиков в русской письменности XV—XVII вв. М., 1990.

¹⁸ Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. С. 343.

¹⁹ Дергачева И. В. К литературной истории древнерусского Синодика. С. 67.

²⁰ Там же. С. 69.

²¹ Там же.

²² Дергачева И. В. Становление повествовательных начал в древнерусской литературе XV—XVII веков. (На материале Синодика). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 1987.

²³ Там же. С. 131. К сожалению, с рукописью Синодика нам познакомиться не удалось.

²⁴ Дергачева И. В. Становление повествовательных начал в древнерусской литературе XV—XVII веков. (На материале Синодика). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 1987. С. 7.

²⁵ В статье 1990 г. (С. 263, прим. 51) И. В. Дергачева упоминает свою статью 1988 г. как находящуюся в печати. Отсюда делаем вывод, что обе статьи, в основе, написаны до защиты И. В. Дергачевой диссертации в 1987 г.

²⁶ Дергачева И. В. Становление повествовательных начал... с. 131.

²⁷ Предварительный список славяно-русских рукописных книг XV в. хранящихся в СССР. Сост. А. А. Турилов. М., 1986. С. 73. № 247.

²⁸ Дергачева И. В. Становление повествовательных начал..., с. 35.

²⁹ «Трехсловное» предисловие цитируется по Синодику Павло-Обнорского монастыря. См.: Дергачева И. В. Становление повествовательных начал..., с. 165—166. Приложение. Текст. «Сказания ... о спасительных и душеполезных книгах...» цитируется по публикации Н. А. Казаковой (См. прим. 11).

³⁰ Дергачева И. В. Становление повествовательных начал... с. 165—166.

³¹ Послание Иосифа Волоцкого княгине Голениной. // Памятники литературы Древней Руси. М., 1984. С. 352.

^{31а} Может быть это и послужило причиной его включения в сборник, содержащий произведения Иосифа Волоцкого. (ГПБ. Сол., № 329). По наблюдениям Р. П. Дмитриевой, в Иосифо-Волоколамском монастыре «ученики переписывают и включают в свои сборники не только произведения своих учителей, но и те произведения, которые в свое время заинтересовали их наставников». См.: Дмитриева Р. П. Волоколамские четки и сборники XVI в. // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 230.

³² М. Д. Каган, Н. В. Понырко, М. В. Рождественская. Описание сборников XV в. книгописца Ефросина. // ТОДРЛ. Л., 1980. Т. 35. С. 167—168.

³³ Там же. С. 168.

³⁴ Эта помета расположена на полях л. 308 об. против заключительных строк этого произведения. Следующая помета на полях («О отроце скифяине») расположена против первых строк следующей статьи.

³⁵ ГПБ. Кирилло-Белозерское собрание. № 6/1083. Л. 300.

³⁶ РЯ АХМЗ. Р—222.

³⁷ РЯ АХМЗ. Р—226.

³⁸ См. нашу статью в настоящем сборнике.

³⁹ М. Д. Каган, Н. В. Поньрко, М. В. Рождественская. Описание сборников XV века книгописца Ефросина. С. 144.

⁴⁰ Полное собрание русских летописей. (ПСРЛ). М.; Л., 1949. Т. 25. С. 270.

⁴¹ В другом памятнике официального происхождения, Московском великокняжеском своде 1479 г., ростовские владыки с 1448 г. устойчиво именуются архиепископами.

⁴² Предисловие ростовского Успенского собора публикуется в Приложении к нашей статье. Текст «трехсловного» предисловия по Синодику Павло Обнорского монастыря опубликован И. В. Дергачевой. См.: Дергачева И. В. Становление повествовательных начал..., с. 165—166.

⁴³ См. нашу статью в настоящем сборнике.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Дергачева И. В. К литературной истории древнерусского Синодика..., с. 71.

⁴⁶ См., напр. Синодик Кирилло-Белозерского монастыря XVI в. — ГПБ. Кирилло-Белозерское собр. № 754/1011. Л. 2.

⁴⁷ Дергачева И. В. К литературной истории древнерусского Синодика..., с. 71.

⁴⁸ Слово о житии и учении святого отца нашего Стефана, бывшего в Перми епископа. // Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Григорием Кушелевым-Безбородко. СПб., 1862. Вып. 4. С. 121.

⁴⁹ Мельник А. Г. К вопросу о времени существования Григорьевского затвора в Ростове Великом. // Тезисы докладов на чтениях, посвященных А. С. и П. С. Уваровым (в печати).

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Перечень списков Синодиков 1 редакции см.: Дергачева И. В. К типологии Синодика в русской письменности XV—XVII вв. С. 265.

⁵² Дергачева И. В. Становление повествовательных начал..., с. 28.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же. СПб., 1910. Т. 20. С. 347, 348. ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 233, 234.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Предисловие к Синодику ростовского Успенского собора (2-я четверть XV века) публикуется по рукописи ГПБ, Кирилло-Белозерское собрание, № 6/1083, л. 300—308 об., XV век, 80-е годы.

л. 300. Се помнание святыа Богородици епископъ и всея Ростовская земля за цари, за князи, за митрополиты и за епископы, за архимандриты и за игумены, о нереском чину и о мнишском, и о всех правоверных христианех.

Егда великий и благочестивый царь и князь Владимир благоразумию сподобися, подобник быв л. 300 об. по всему великому и право//верному царю Константину, вниде в онь благодать Святаго Духа, и

л. 301.

посла по всей земли, во вся языки испытати како верують. Испытав истинне о правоверной вере гречестей и понде Владимир к Царюграду, и приде преже к Корсуню, и плени град их, и посла в Царьград к царема Василию и Константину: «Аще не дасте за мя сестрь своеа, сътворю вама, яко и сему граду сътворих». Они ж // послаша к нему послы своя, глаголюще: «Недостойтъ нам за неверныа давати, но аще крестишися, не токмо се, но и царство небесное получиши». Рад же бысть Владимир слышав се, и прислаша к нему царя сестру свою Анну в Корсунь. И прият крещение Володимер от патриарха Фотиа в лето 6496-е, в царство Василя и Константи[на], и приведе с собою

л. 301 об.

из рекрек в Киев перваго митрополита Лео // на гречина, а с ним 4 епископы, и крести всю Русскую землю Лео митрополит и 4 епископы, иже с ним пришли, съ светом и благоволением благочестиваго царя и князя Владимира. Нарече митрополию в Киеве, первый митрополит Лео бысть; и тех 4-х епископов, иже придоша из Грек с Леоном митрополитом, розсади по градом. Архиепископю нарече в Белегороде, пръвыи епископ гречина в Чернигове посади, третиаго — в Вельньскую землю посла, четвертаго епископа гречина, Феодора нарицаемаго, в Ростов посла с мучеником Борисом. Съ бысть пръвыи епископ в Ростове, и крести всю Ростовскую и Суждалскую Залесьскую землю. Тем си 4 епископы первоначолнии нарицаются.

л. 302.

И нача множитися правоверная вера крестианская. И оттоли начаша ставити // по иным градом епископы, в Новгород, и в Полтеск, и в Вельньскую землю. Яко же и апостолскаа проповедь от кого преже была, евангелие божественна проповеди, крещение от кого прияли, — то суть пръвоначолници.

л. 302 об.

л. 303.

Ярослав Правосуд, сын великаго Владимира, постави 1-го епископа в Новьгород Иоакима Волошанина. Тогда же посади сына своего старейшаго Владимира в Новегороде. И постави 2 // -го епископа в Новьгород Жидяту Луку нарицаемаго. Се 2 епископ в Новегороде, яко же в летописце пишет,

тъи же и церковь святую Софию създа Володимер,
6553.

Предъсловие всякому хотящему приложитися
душею к святен Богородице и въписати имя свое
зде, прочтеть ему пономарь.

Свыше по древнему преданию, иже от святых
апостол, иже слугы и самовидци Словеси, и се да
л. 303 об. ведомо будет // яко подобаеть хотящему въписати
имя свое, или кого своих ему, да прочтуть ему на-
писанное се предсловие, да от сего тепле бываеть
на душеполезное стросние и добре утешитися свя-
тых муж словесы, свет приема в души.

Поучение. Сия книги спасеныя и душеполезныя
суть. В них же написашася, хотяще душам своим
спасенна и помощи в страшный великий день
л. 304. грознаго // и трепетнаго Христова суда. Сими кни-
гами избавитися муки вечныя и пречестися в лик
избранных и угрожьших Христу, потрудившихся
святых Бога ради и пострадавших царства ради
небеснаго и своего спасенна, его же ради въсприя-
ша венца нетленныя и царству небесному наслед-
ници быша. Сего ради, Господи Боже наш, въ имя
пречистыа твоеа матери и всех святых молитвами
л. 304 об. и нас сподоби наследником быти небеснаго // твое-
го царстна, видети, насладитися неизследамаго
твоего света и радости неизглаголема, о Христе
Исусе.

Ови же написашася в здравие по вся дни, про-
сфирою в службе. Инни же заупокоею по вся дни,
такожде просфирою в службе. И инни же по вся
пяткы вечер и в субботу год до года, мольбою и
кутьею в понахидах и просфирою в службе по вся
дни, еже есть боле всех. Друзии же по субботам
просфирою в службе трижды год до года.

Сии же написашася любяще душу свою, хотяще
видети вышний град Иерусалим, чающе милости
Божиа, желяюще житна с Христом в царствии не-
беснем, еже уготова Бог любящим его, их же око
не виде, ни ухо слыша, ни на сердце человеку взити
можеть.

Иже бо кто имееть род и сръдоболя или чада,
да тем оставять память творити по себе, яко же
л. 305 об. Злато // уст глаголеть: «Аще нецини дети будуть

татне и разбойники, или пианци, да тем погубять
родитель своих, и будутъ пусти и беспамятни. Сих
же память пребываетъ в веку, их же имена напи-
сана суть в книгах сих, доколе и мир вселенная
стоитъ и церкви святыхъ. В них же приноситься Бо-
гу бескверная жрътва за вся правоверныя крес-
тианы, цари же и князи, святители // и вельможа,
л. 306. ерея и минхы, иже приложишася к святей събор-
нен церкви, наречени въ имя пречистыхъ девы Бо-
городицы и до самого пришествиа его на землю
судити живым и мртвым и въздати комуждо по де-
лом его. Ему ж слава в веку.

Аще ли кто чреду дрѣжа в бжтвенен службе,
рекше неделю, леностию или небрежением не по-
минаетъ написанных в книгах сих — сам непомя-
л. 306 об. новен будетъ предъ // Богом. В шю же бо меру кто
мерить — отмериться ему.

Поучение душеполезно. Яко же изъясниша иже
по них светила и стлѣпи церковнии, богоноснии
отци повелеша и писанием предаша, аky божест-
веную лествицу, възводящу от неначаемыхъ тьмы к
свету добраго упованиа, пременяюща от скръби и
туги на радость божественаго веселиа, упованиа и
жизни ве // чныя. Яко же пишеть великнии Василии
и иже с ним, яко не просто рекуше, ни яко же
лучися преданна божественаа прияхом за усопшая
принос и молитвы, но зело на успех и велну ползу
преблагому Христу Богу нашему, тако произво-
ливъшу в наше, верных, спасение. Си убо уясняють
и уверяють, паче же и възвещаетъ всяку христо-
любиву душу възвышаютъ, егда бо слышимъ // Гос-
пода глаголюща. Пытайте писаниа, в нем же обря-
ще живот вечный, в них же есть обрести о блаже-
нем Павле и о пръвомученице Фекле и о Григории
папе, како убо за некрещеныа молиша и прощение
получиша и почто си тако быша. И ели бла-
гостыни Божиа уверится, и ты безверна гонъзиши-
ся, и паче теплее будещи с верою посылати, а мо-
же и сам непомнозе пондещи. //

л. 308. Аще ли речеть кто, яко они святн беша, апос-
тол же и пръвомученица и папа, и аз ти реку,
ен, но посмотри за кыя, но за неверныа ли моли-

ша, ты же паче услышан будещи за единовѣрныя
творя и крещены, а въ имя Отца и Сына и Святаго
Духа, яко же волею Божнею ведуци и того хоте-
ние изложиша и оставиша. Треблажен убо есть
сия твря, яко благых надежь не погрешить, яко же
и с верою zde написани. Верова бо Авраам Богу¹
и вменися ему в правду.

¹ В ркп. «Авраам к Богу» «к» — зачеркнуто киноварью.